

Юань Чжань вернулся в свою комнату и, по привычке почитав немного книг, уже собирался отойти ко сну, как вдруг в окне мелькнула тень. Он настороженно окликнул:

— Кто здесь?

Едва слова слетели с его губ, тень уже проскользнула внутрь. Это оказался Са Мо.

При виде него на лице Юань Чжана тут же расцвела улыбка, и он произнес всё то же нежное:

— Ты вернулся.

Его совершенно не смутило, что гость в такой поздний час вломился через окно, нарушив все приличия.

Са Мо подошел к столу, схватил чашку и сделал большой глоток чая, даже не задумываясь о том, что это остатки напитка Юань Чжана. Он всегда был человеком без особых церемоний, но именно эта деталь заставила Юань Чжана втайне порадоваться.

Поставив чашку, Са Мо обратился к нему:

— А-Чжань, спасай! Позволь мне сегодня пересидеть у тебя ночь, иначе, если я вернусь в свою комнату, завтра утром стану трупом. — Он посмотрел на Юань Чжана с таким молящим, жалким видом, что тот не смог бы отказать.

Для Юань Чжана это было подарком судьбы, он был бы только рад, если бы Са Мо прятался здесь каждый день. Вспомнив, как Сы-нян грозилась проучить его, он спросил:

— И чем ты на этот раз насолил Сы-нян?

Са Мо скривил губы:

— На этот раз не она, но кое-кто пострашнее. — Его вид был таким, будто в него вселился злой дух, отчего стало не по себе. Он придвинулся ближе и снова жалобно спросил: — Ну так что, можно?

Юань Чжань опомнился, что еще не дал ответа, и просиял:

— Конечно, можно.

Са Мо с облегчением выдохнул и улыбнулся:

— Я знал, что ты не оставишь меня в беде. — Он потянулся: — Ох, набегался за день, валюсь с ног. Пойду спать. — Он направился к кровати, но у самого края остановился, взглянул на аккуратно застеленное ложе и смущенно улыбнулся: — Слушай, я весь день бродил где попало, одежда грязная. Ты не против?

Сам Са Мо никогда не заморачивался такими вещами — устал и просто падал на кровать. Сердце Юань Чжана забило быстрее, но он постарался сохранить спокойствие:

— Может, наденешь мою ночную одежду?

Его действительно смущала грязная одежда друга.

Са Мо даже не заметил, что Юань Чжань ведет себя странно. В конце концов, когда они расследуют дела, им часто приходится ночевать в захудалых храмах или деревнях, где все мужчины спят вповалку. Что тут такого! Сейчас он просто решил следовать правилам хозяина дома. Он без стеснения стянул с себя грязную одежду, бросил её в сторону, принял протянутую Юань Чжанем ночную рубашу и, не церемонясь, натянул её, пробормотав:

— Ого, ткань такая приятная, я даже не привык. — Бросив Юань Чжаню: — Я спать, — он едва коснулся подушкой головы и тут же захрапел.

Юань Чжань остался стоять у кровати, сердце его бешено колотилось, а на лбу выступил пот. Он смотрел, как Са Мо лежит перед ним, любясь крепкими, но изящными линиями его спины, и видел, как тот, облаченный в его собственную одежду, оставил ему половину кровати. Как тут сохранять спокойствие? В голове проносились картины того, как он заключает Са Мо в объятия, но остатки разума удерживали его. Он стоял неподвижно, затем решил выпить чаю, вышел на балкон подышать воздухом, снова почитал, и только когда сон окончательно сморил его, осторожно лег рядом с Са Мо, постоянно напоминая себе закрыть глаза и не смотреть на это спящее лицо. Он всегда обладал железной выдержкой, и контролировать свои чувства было несложно. Но увы, судьба распорядилась иначе: стоило ему сомкнуть веки, как Са Мо, никогда не отличавшийся спокойным сном, перевернулся, закинул на него руку и ногу, а его голова оказалась совсем рядом с шеей Юань Чжана. Ровное дыхание обдавало жаром. С трудом подавленное пламя вспыхнуло с новой силой. Юань Чжань невольно повернул голову — лицо Са Мо было так близко, что стоило лишь чуть наклониться, и можно было коснуться его губ. Однако он остался неподвижен, просто глядя на него, позволяя Са Мо прильнуть к нему, словно ребенку, и наслаждаясь этой сладкой пыткой, пока очередной кувырок Са Мо не отбросил его к самой стене. Юань Чжань с облегчением выдохнул и попытался уснуть.

Едва он провалился в неглубокий сон, как наступило утро. Са Мо сел, толкнул его в плечо и позвал:

— А-Чжань, вставай!

В тот миг, когда Юань Чжань, сонный и растерянный, открыл глаза, он невольно улыбнулся:

— Ты уже проснулся?

Са Мо таинственно прошептал:

— Вставай скорее, сегодня мы идем гулять.

Чжан Су каждое утро, примерно в то время, когда Юань Чжань обычно вставал, приносил горячую воду, чай и одежду. Хотя в поездках всё было проще, он старался придерживаться

привычек. Войдя в комнату, он увидел Са Мо в ночной одежде Юань Чжана, который тормошил того, пытаясь разбудить. Чжан Су замер, поняв, что пришел не вовремя, и уже собирался отступить, но Са Мо подскочил к нему, привычно закинул руку на плечо и попросил:

— Чжан Су, выручай, посмотри, нет ли внизу девушки в зеленом, которая меня караулит?

Чжан Су вопросительно посмотрел на Юань Чжана и, получив кивок, вышел. Обойдя Фаньшэ, он вернулся, когда Са Мо уже переоделся.

— Никакой девушки в зеленом нет, — ответил Чжан Су. — Рано еще, внизу только один гость завтракает.

— Спасибо, — легко ответил Са Мо и, потянув Юань Чжана за собой, добавил: — Пошли быстрее, а то не успеем.

Юань Чжань, ничего не понимая, спустился вниз.

Гостем, завтракавшим внизу, оказался Саньпао. Увидев их, он поздоровался:

— Куда это вы так рано собрались?

Са Мо подозрительно прищурился:

— А ты чего тут с самого утра?

Саньпао, продолжая жевать, ответил:

— Брат, я всю ночь бегал, даже не спал. Вот, набил брюхо и собираюсь доложить главному.

Са Мо заметил у него в руках лепешку и сказал Юань Чжаню:

— Я возьму немного провизии, поедем по дороге, — и рванул на кухню.

Саньпао хотел было что-то сказать, но Са Мо уже исчез. Через мгновение он вылетел обратно с криком:

— Спасите! — и спрятался за спину Юань Чжана.

Вслед за ним вышла девушка в зеленом с изящным ножом в форме ивового листа в руках и злобно процедила:

— Думаешь, раз спрятался в комнате гостя, я тебя не достану? Стоило мне встать у кухни, как ты попался.

Са Мо обиженно посмотрел на Саньпао:

— Она караулила на кухне, а ты даже не предупредил!

Саньпао возмутился:

— Я и слова сказать не успел, как ты влетел! Кто ж виноват, что ты такой шустрый?

Юань Чжань, всё еще не понимая, что происходит, попытался сгладить углы:

— Девушка, давайте обсудим всё спокойно, не нужно гневаться.

Девушка вежливо улыбнулась ему:

— Господин, прошу, отойдите, это наше с ним дело. — Затем она снова повернулась к Са Мо с лицом, готовым его сожрать: — А ну, выходи!

Са Мо неохотно показался и, делая невинный вид, пробормотал:

— Шуанье, я же сказал, это вышло случайно.

— Случайно? И за это не нужно нести ответственность? — яростно отрезала Шуанье.

— Чего ты хочешь?

Шуанье подошла вплотную, приставила кончик ножа к его кадыку и по слогам произнесла:

— Два варианта: либо возместишь ущерб, либо отдашь себя мне.

Юань Чжань не видел разницы в этих вариантах — оба звучали так, будто Са Мо должен её сопровождать. Он был в полном замешательстве. Саньпао и Са Мо в ужасе переглянулись: в их головах промелькнула картина, как они лежат на столе патологоанатома, а Шуанье кромсает их ножом.

Са Мо тут же выпалил:

— Возмещу! Прямо сейчас! — Он схватил Шуанье за руку и быстро увел её из Фаньшэ.

Юань Чжань хоть и пребывал в недоумении, но догадался: Са Мо чем-то разозлил эту девушку, и она пришла за ответом. Но кто такая Шуанье? Что их связывает? И что за «ответственность» такая? Учитывая прошлый опыт с недопониманиями, он не стал додумывать лишнего и спросил Саньпао:

— Что случилось между Са Мо и госпожой Шуанье?

Саньпао отпрянул, словно от чумы:

— Господин Юань, я знаю, что вы с Са Мо близки, но в дела этих двоих нам, посторонним, лучше не лезть. Кто влезет — тот и пострадает. — С этими словами он вежливо попрощался и ушел.

Юань Чжань нахмурился. Он-то был посторонним, это верно. Но Саньпао сказал «нам, посторонним», включив в этот список и себя. Выходило, что для Шуанье и Са Мо они — не посторонние? Как бы Юань Чжань ни старался не делать поспешных выводов, на душе стало тяжело. Он решил, что расспросит Са Мо, когда тот вернется.

Они вернулись только к ужину. Первым вошел Саньпао, разговорившись с Юань Чжанем. Вскоре раздался знакомый голос Са Мо:

— Мы вернулись!

Шуанье шла следом. Са Мо сел за стол и повторил Юань Чжаню:

— А-Чжань, я вернулся.

Юань Чжань мягко улыбнулся:

— Я вас ждал.

Шуанье вежливо улыбнулась:

— Господин Юань, прошу прощения за утро, погорячилась. Не судите строго.

— Пустяки, — ответил Юань Чжань.

Сы-нян принесла блюда, и Шуанье тут же подскочила:

— Сы-нян, я помогу! — и убежала на кухню.

Как только она ушла, Саньпао придвинулся к Са Мо:

— Уладил?

Са Мо самодовольно хмыкнул:

— Похоже на то, что я не уладил?

Саньпао показал большой палец. Са Мо продолжал хвастаться:

— На самом деле, Шуанье легко задобрить. Не то что Цзысу: выглядит нежной и понимающей, а если разозлится — сладить невозможно, сказывается воспитание барышни.

Саньпао презрительно фыркнул:

— Цзысу не злится, это называется воспитанность и стать. — Он добавил с ноткой сарказма: — Таких необыкновенных женщин, как Шуанье, только ты и можешь ублажить.

Са Мо огляделся:

— Где ваш главный и Цзысу?

— На банкете у важных особ, конечно, — объяснил Саньпао.

Юань Чжань, который и так был не в духе из-за Шуанье, совсем помрачнел, слушая, как Са Мо обсуждает, как «ублажать девушек». Он почувствовал, что это уже не просто недоразумение. Но внешне он оставался спокоен, шутил и пил чай со всеми.

Когда все блюда были на столе, Сы-нян вдруг спросила Шуанье:

— Шуанье, ты руки хорошо помыла?

— Да, — честно ответила та.

Са Мо добавил:

— Не волнуйся, после того как она сама помыла, я еще несколько раз проверил, чтобы ни пылинки не осталось.

Сы-нян успокоилась, и все принялись за еду. За столом царила семейная атмосфера. Вдруг Шуанье подцепила палочками кусочек свиной печени и внимательно его разглядывает:

— Хм, эта печень...

Не успела она договорить, как Са Мо быстро перехватил печень палочками и отправил себе в рот:

— Это чтобы есть, а не чтобы разглядывать. Не хочешь — не смотри.

— Но... — Шуанье хотела что-то добавить, но Са Мо сунул ей в рот куриную ножку, не дав произнести ни слова. Все присутствующие, кроме Юань Чжана, знали: если Шуанье начнет рассуждать о печени, аппетит пропадет у всех. Поэтому они одобрительно взглянули на Са Мо и стали накладывать ей еду, чтобы она молчала и ела.

Однако для Юань Чжана эти действия выглядели чересчур интимными, лишь подтверждая их особые отношения. На душе стало совсем тоскливо.

После ужина Саньпао засобирався за своим главным. Са Мо закатил глаза:

— Хочешь забрать Цзысу — так и скажи, хватит прикрываться Ли Чжи.

Саньпао огрызнулся:

— Мой главный сейчас ранен, ясно? Не все такие бессердечные, как ты. — И зашагал прочь.

Сы-нян позвала Шуанье посмотреть новые украшения. Са Мо сказал Юань Чжаню:

— Сегодня из-за Шуанье прогулка сорвалась, завтра точно пойдем. В Авачжай. Тебе повезло, ты первый посторонний, кто попадет туда как турист, а не как пленник.

Юань Чжань оживился:

— Правда? И сколько золота мне готовить, чтобы вернуться живым?

Са Мо озорно улыбнулся:

— Ни копейки не нужно. Все идут, Сы-нян во главе. С ней рядом нам никто не позволит тратить деньги.

Юань Чжань не подал виду, что его смутило слово «все» — он-то надеялся на время наедине с Са Мо.

— Да, именно так. Завтра Сы-нян ведет нас в горы, потом идет в сам аул, Ли Чжи, Саньпао и Цзысу пойдут в деревню у подножия, а мы с Шуанье поднимемся на Гору Лун, что напротив аула — там полно всякой всячины. — Он лукаво спросил: — Ты с кем пойдешь?

Юань Чжань улыбнулся как обычно:

— Естественно, с тобой.

В этот момент вышли Сы-нян и Шуанье. Шуанье спросила:

— Какая заколка лучше?

Са Мо мельком глянул:

— Обе хороши.

Шуанье радостно сказала Сы-нян:

— Беру обе!

Са Мо тут же напустился на Сы-нян:

— Сы-нян, как ты можешь брать с неё деньги?

Сы-нян улыбнулась:

— Я ей помогаю сэкономить. В лавке это стоило бы дороже.

Шуанье согласилась:

— Именно!

Са Мо беспомощно вздохнул, подумав: «Глупышка, тебя дурят, а ты еще и защищаешь».

Шуанье смущенно пробормотала:

— Только у меня денег нет, жалованье еще не выдали. — Они обе уставились на Са Мо.

Тот принял вид человека, столкнувшегося с бедой:

— Что? В смысле?

Они придвинулись ближе: в глазах Шуанье была мольба, в глазах Сы-нян — угроза. Са Мо сдался:

— Понял, вычтите из моей зарплаты.

Обе остались довольны. Са Мо с тоской сказал Юань Чжаню:

— Женщины — это просто беда.

Юань Чжань выдавил из себя сухую улыбку.

Шуанье спрятала заколки, вежливо попрощалась с Юань Чжанем и ушла. Са Мо, уходя следом, бросил:

— Завтра утром зайду за тобой, ложись пораньше.

Юань Чжань спросил Сы-нян:

— Поздно уже, куда это Са Мо пошел?

Сы-нян привычно ответила:

— А куда еще? К Шуанье, конечно.

Юань Чжань тяжело вздохнул.

На следующее утро все собрались в Фаньшэ. Сы-нян, Ли Чжи и Цзысу поехали в одной повозке, Са Мо, Юань Чжань и Шуанье — в другой. Саньпао с охраной Далисы ехали впереди, Дин Цзя и Дин Шэнь — замыкающими. Чжан Су сначала хотел поехать, но, услышав, что путь займет всего день, решил остаться, чтобы отправить письмо Инь Цзюню в Цзиньлин и принять охрану.

В повозке Са Мо, как всегда, не умолкал. Он был отличным гидом. Юань Чжань, любивший тишину, на удивление не чувствовал раздражения, слушая его болтовню.

Вдруг Шуанье начала зевать. Са Мо нахмурился:

— Ты чего? Только выехали, а уже спишь. А как же горы?

Шуанье надула губки:

— Сама виновата? Это всё ты, не давал мне спать ночью.

Са Мо возмутился:

— Тань Шуанье, говори яснее, кто кому не давал спать?

Шуанье не уступала:

— Кто просил тебя не закрывать рот?

Са Мо парировал:

— Откуда я знал, что ты такая мелочная?

Они начали спорить, не обращая внимания на присутствующих. Юань Чжань, сидевший рядом, чувствовал себя крайне неловко. Неужели в Сиюй нравы настолько свободны? Или у них просто нет понятия о личных границах?

Вскоре Са Мо сдался:

— Ладно, ладно, моя вина. Спи давай, а то потом начнешь капризничать. — Он выпрямился, вытянул ноги и сказал: — Прошу, госпожа.

Шуанье без тени смущения положила голову ему на колени и закрыла глаза. Са Мо улыбнулся Юань Чжаню:

— Не будем ей мешать. — Он смотрел на спящую девушку, придерживая её за плечо, чтобы она не упала.

Юань Чжань, глядя на эту заботу, почувствовал неописуемую тоску. Теперь сомнений не осталось. Как бы он ни хотел верить в ошибку, всё, что он видел, было правдой. Он мог лишь тяжело вздыхать.

<http://bllate.org/book/19379/1895090>